

Проблемы практики и перспективы развития таможенного тарифа ЕАЭС

Терешенкова А. Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; Atereshenkova@gmail.com

РЕФЕРАТ

Цель: в статье проведен анализ структурных элементов Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза в развитие методологии его сопровождения для оценки эффективности применяемых мер таможенно-тарифного регулирования. Качество издаваемых нормативно-правовых актов в сфере тарифного регулирования, непосредственно влияет на доступность и прозрачность информации как для самих участников ВЭД, так и для контролирующих органов, внося либо ясность в работу всех субъектов процесса, либо создавая излишние «лакуны», тем самым увеличивается количество оспариваемых решений, принимаемых таможенными органами и судами, а это все не способствует развитию предпринимательства и внешнеэкономической деятельности в целом.

Методы: собрана в единую таблицу информация о существующей системе тарифных преференций в ЕАЭС, условиях и документах ее применения в России. Проанализированы на актуальность вспомогательные ресурсы, обеспечивающие эффективную работу с таможенным тарифом и товарной номенклатурой, а также обеспеченность ими государственных и общесоюзных веб-ресурсов. Для исследования подходов и сравнения систем ведения таможенного тарифа автор рассматривает Единый таможенный тариф ЕАЭС, Общий таможенный тариф ЕС и Таможенный тариф США. **Результаты:** сформулированы вопросы методологии ведения и структурирования Единого таможенного тарифа ЕАЭС, подлежащие изучению, развитию и совершенствованию. В частности, автор приходит к мнению, что Решение Совета ЕЭК № 54, которым введен в действие таможенный тариф ЕАЭС, по факту имеет структуру «простого» таможенного тарифа с базовыми автономными ставками, т.е. по сути не отражает фактического состояния законодательства ЕАЭС с действующей сложной системой преференций. Таможенно-тарифное регулирование ЕАЭС — это не только «ввозные таможенные пошлины, но и тарифные льготы, тарифные квоты, система преференций, но и методология кодирования товаров, обеспечивающая эффективность применяемых мер. Проведенный анализ веб-ресурсов ФТС России и ЕЭК ЕАЭС позволяет сделать вывод, что недостаточно представлено информации для практической работы с таможенным тарифом и тарифными преференциями; отсутствуют инструкции или разъяснения о порядке работы с тарифом; нет актуальных переводов решений по кодам и других справочников, имеющихся в арсенале Всемирной таможенной организации, в том числе за год до введения, нет информации о грядущем изменении в редакции ТН ВЭД 2022, что не позволяет таможенным администрациям и бизнесу заранее подготовиться и перестроить процессы. **Выводы:** любые системно важные, но не урегулированные на законодательном уровне вопросы только увеличивают нагрузку при последующем администрировании процессов. А отсутствие прозрачности и четкости в принимаемых мерах не позволяет провести оценку эффективности использования инструментов таможенно-тарифного регулирования, и, как следствие, ставится под сомнение целесообразность усложнения системы мер в целом. Для развития методологии ЕТТ ЕАЭС следует изучать и заимствовать передовой опыт в сфере таможенно-тарифного регулирования. Двигаться в направлении создания в ЕАЭС не только исходного регулирующего документа, отражающего фактический сложный многоколонный тариф, но и его электронного аналога, который может быть важным и системообразующим справочным инструментом, как для работы бизнес-сообществ, так и для органов законодательной и исполнительной власти на всех уровнях администраций ЕАЭС.

Ключевые слова: методология таможенного тарифа, тарифные преференции, система преференций, таможенные пошлины, Евразийский экономический союз, товарная номенклатура

Для цитирования: Терешенкова А. Ю. Проблемы практики и перспективы развития таможенного тарифа ЕАЭС // Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 50–70.

Problems of Practice and Prospects for the Customs Tariff Development in the Eurasian Economic Union

Anna Ju. Tereshenkova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; Atereshenkova@gmail.com

ABSTRACT

The Common customs tariff of the Eurasian Economic Union (CCT EAEU) were formulated, which are subject to study, development and improvement. In particular, the author comes to the conclusion that the Decision of the EEC Council N 54, which introduced the EAEU customs tariff, in fact has the structure of a "simple" customs tariff with basic autonomous rates, i. e. in fact, it does not reflect the actual state of the EAEU legislation with the current complex system of preferences. Customs and tariff regulation of the EAEU is not only "import customs duties, but also tariff benefits, tariff quotas", a system of preferences, but also a methodology for coding goods, ensuring the effectiveness of the measures applied. The analysis of the web resources of the FCS of Russia and the EEC EAEU allows us to conclude that there is insufficient information provided for practical work with the customs tariff and tariff preferences; there are no instructions or clarifications on how to work with the tariff; there are no actual translations of solutions for codes and other reference books available in the arsenal of the World Customs Organization, incl. there is no information about the upcoming changes in the edition of the HS 2022, which does not allow customs administrations and businesses to prepare in advance and rebuild processes. Any systemically important, but not regulated at the legislative level, issues only increase the burden in the subsequent administration of processes. And the lack of transparency and clarity in the measures taken does not allow assessing the effectiveness of using the tools of customs and tariff regulation, and as a result, they question the advisability of complicating the system of measures as a whole. To develop the CCT methodology, the EAEU should study and borrow best practices in the field of customs and tariff regulation. Move towards creating in the EAEU not only an initial regulatory document reflecting the actual complex multicolumn tariff, but also its electronic analogue, which can be an important and backbone reference tool, both for the work of business communities and for legislative and executive authorities at all levels administrations of the EAEU.

Keywords: methodology of customs tariff, tariff preferences, system of preferences, customs duties, Eurasian Economic Union, commodity nomenclature

For citing: Tereshenkova A. Ju. Problems of Practice and Prospects for the Customs Tariff Development in the Eurasian Economic Union // Administrative consulting. 2022. N 4. P. 50–70.

Введение

Важным и общепринятым инструментом таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности является таможенный тариф, представляющий собой свод ввозных таможенных пошлин, систематизированный в соответствии с единой товарной номенклатурой. В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) — это Единый таможенный тариф (ЕТТ ЕАЭС), построенный на базе Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС)¹. Ключевыми элементами этой системы являются: классификация товаров по ТН ВЭД; эскалация таможенного тарифа; система преференций и правила происхождения товаров.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г.

Качество издаваемых нормативных и регулирующих актов в сфере тарифного регулирования непосредственно влияет на доступность и прозрачность информации как для самих участников ВЭД, так и для контролирующих органов, либо внося ясность в работу всех субъектов процесса, либо создавая излишние вопросы, тем самым увеличивается количество оспариваемых решений, принимаемых таможенными органами и судами, а это все не способствует предпринимательству и развитию внешнеэкономической деятельности в целом. Любые системно важные, но не урегулированные на законодательном уровне вопросы только увеличивают нагрузку при администрировании процессов. А отсутствие прозрачности и четкости в принимаемых мерах не позволяет провести оценку эффективности использования инструментов таможенно-тарифного регулирования и, как следствие, ставит под сомнение целесообразность усложнения системы мер в целом.

Данные о результатах таможенного контроля, правильности классификации товаров и правильности определения происхождения товаров таможенными органами России в 2019 г. подтверждают количество сложных и спорных вопросов в данной теме. Всего за 2019 г. ФТС России принято 42 491 решение о классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС; возбуждено 1823 дела об АП; откорректированы сведения о происхождении товаров по 9952 декларациям на товары (ДТ); при контроле обоснованности предоставления тарифного преференциального режима таможенными органами было отказано в предоставлении (восстановлении) тарифных преференций по 5737 ДТ, дополнительно начислено таможенных платежей на сумму 966,98 млн руб. [2].

Таким образом, доступность и качество информации, используемой для классификации товаров, а в последующем для определения тарифных и нетарифных мер, применения тарифных преференций, имеет важное значение для всех субъектов правоотношений в таможенной сфере.

Теоретические основы

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) вопросы установления и исчисления ввозных таможенных пошлин, а также определения и применения тарифных льгот регулируются Договором о ЕАЭС, которым установлены порядок формирования ЕТТ ЕАЭС, виды ставок, применение тарифных льгот (в виде освобождения или снижения ставки), порядок применения ставок пошлин в зависимости от происхождения товаров. А вопросы применения таможенных платежей, а также специальных, антидемпинговых, компенсационных мер (реализованных в виде взимания пошлин) при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС определены Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). Применение таможенных пошлин, налогов осуществляется в соответствии с главами 6–11 ТК ЕАЭС. Применение «защитных мер», таких как специальных, антидемпинговых, компенсационных, регламентируется гл. 12 ТК ЕАЭС.

В ЕАЭС применяется единая система тарифных преференций в отношении товаров, происходящих из развивающихся и (или) наименее развитых стран. Применение ставок ввозных таможенных пошлин зависит от происхождения товаров. Положение об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза утверждено Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 06.04.2016 № 47¹.

¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 6.04.2016 № 47 «Об утверждении Положения об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза» (в ред. решения Совета ЕЭК от 19.12.2019 № 122).

Сводные данные о системе тарифных преференций, льгот, связанных со страной происхождения и условий их предоставления в ЕАЭС, собраны автором и представлены в табл. 1.

При ввозе товаров в государства — члены ЕАЭС применяется базовая ставка таможенного тарифа, в литературе ее называют «генеральной» или «автономной», а сам вид тарифа ЕТТ ЕАЭС можно классифицировать как автономный — одно-колонный [4, с. 56].

При ввозе товаров из развивающихся стран и наименее развитых стран из развивающихся — пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС при выполнении условий, определенных Комиссией (Решение КТС от 27.11.2009 № 130¹), применяются более низкие ставки ввозных таможенных пошлин, называемые «преференциальные» или «конвенционные», в зависимости от применяемых международных договоров и соглашений [4, с. 57].

Перечень товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции, утвержден Решением Совета ЕЭК от 13.01.2017 № 8².

В отношении ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС преференциальных товаров, происходящих из развивающихся стран — пользователей единой системы тарифных преференций Союза, применяются ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75% от ставок ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС (см. табл. 1).

В отношении ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС преференциальных товаров, происходящих из наименее развитых стран — пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС, применяются нулевые ставки ввозных таможенных пошлин ЕТТ ЕАЭС (см. табл. 1).

Описанные выше преференциальные (их еще называют — конвенционные) пошлины представляют отдельный элемент тарифа, и характеризуют тариф уже не как «простой», а «сложный» с широким набором данных о ставках к товарным подсубпозициям.

Помимо этого, тарифные преференции предоставляются в отношении товаров, ввозимых из стран, в торгово-экономических отношениях с которыми государствами-членами ЕАЭС уже применяются или планируются к введению режимы свободной торговли (ЗСТ). В настоящее время в ЕАЭС действует соглашение о ЗСТ с Вьетнамом; заключено временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли от 17.05.2018 с Ираном (действует в период 2019–2021 гг.) и еще не вступило в силу с Сингапуром. Кроме этого у России и государств — членов ЕАЭС также есть соглашение о создании Зоны свободной торговли в рамках стран Содружества Независимых Государств (СНГ) от 18.10.2011 и с Сербией. Таким образом, отдельные пошлины, применяемые в рамках заключенных многосторонних и двусторонних договоров, уже могут характеризоваться как конвенционные и представлять отдельную группу в тарифе.

В табл. 1 в колонке 3 «Условия предоставления тарифной преференции» и колонке 4 «Подтверждающий документ» кратко приведены условия предоставления тарифной преференции. Если условие поставки груза, код товара по ТН ВЭД и его характеристики или предоставленный подтверждающий льготу сертификат проис-

¹ Решение КТС от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза».

² Решение Совета ЕЭК от 13.01.2017 № 8 «О перечне товаров, происходящих из развивающихся стран или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза предоставляются тарифные преференции»; Решение Высшего совета ЕАЭС от 08.05.2015 № 16 «О перечне чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии».

Сводная система тарифных преференций в ЕТТ ЕАЭС, предоставляемых льгот и условий их предоставления

Table 1. Consolidated system of tariff preferences in the CCT of the EAEU, provided benefits and conditions for their provision)

Страна происхождения	Вид льготы	Условия предоставления тарифной преференции	Подтверждающий документ
Все страны, за исключением стран или товаров с эмбарго	Базовая ставка ЕТТ	Происхождение товара	Декларация происхождения
Развивающиеся страны (Решение КТС от 27.11.2009 № 130)	75% от базовой ставки	Происхождение товара, прямая поставка, закупка, преференциальный товар из Перечня (Решение Совета ЕЭК № 8, Раздел I)	Сертификат о происхождении форма А
Наименее развитые страны из развивающихся (Решение КТС от 27.11.2009 № 130)	0% от базовой ставки	Происхождение товара, прямая поставка, закупка, преференциальный товар из Перечня (Решение Совета ЕЭК № 8, Раздел II)	Сертификат о происхождении форма А
Государства ЗСТ (страны ЕАЭС, а также Молдавия, Таджикистан, Узбекистан)* (Договор от 18.10.2011)	0% от базовой ставки	Происхождение товара, прямая поставка, закупка	Сертификат о происхождении форма СТ-1
Грузия (Соглашение от 03.02.1994)**	0% от базовой ставки	Происхождение товара, прямая поставка, закупка	Сертификат о происхождении форма СТ-1
Туркмения и Азербайджан (Соглашение о создании СНГ от 21.12.1991)	0% от базовой ставки	Происхождение товара, прямая поставка, закупка	Сертификат о происхождении форма СТ-1
Вьетнам (Соглашение 29.05.14; Решение Коллегии ЕЭК от 19.04.2016 № 36)	0%, кроме товаров в Перечне и введенных Триггерных мер, квот	Происхождение товара, прямая поставка, закупка	Сертификат о происхождении форма EAV
Иран*** (Решение Коллегии ЕЭК от 22.01.2019 № 10)	Размеры преференциальных ставок установлены в Перечне	Происхождение товара, прямая поставка, закупка	Сертификат о происхождении товара форма СТ-3

Страна происхождения	Вид льготы	Условия предоставления тарифной преференции	Подтверждающий документ
Сербия (развивающаяся страна) (Приказ ФТС России от 31.10.2011 № 2223)	0%, кроме товаров в Перечне, вывозные пошлины, лицензии и квоты (с 2011 г.)	Происхождение товара, прямая поставка, закупка	Сертификат о происхождении форма СТ-2
Сингапур (Рамочное соглашение от 01.10.2019)	Размеры преференциальных ставок установлены в Перечне с разделением на 10 лет	Происхождение товара, прямая поставка, закупка	Сертификат о происхождении товара, форма Form EAS

Примечания к табл. 1:

* Присоединились к ЗСТ СНГ: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия (с 1.01.2016 не действует в отношении Украины), Таджикистан, Украина (со 2.01.2016 не действует в отношении России), присоединение в особом порядке (отдельный протокол к договору) — Узбекистан. Товары, в том числе и коньячные дистилляты, происходящие из Республики Азербайджан или Республики Узбекистан, при ввозе на территорию Российской Федерации могут претендовать на преференциальный режим. Условия предоставления тарифных преференций регламентированы Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 24.09.1993 «О правилах определения страны происхождения товаров» (для Республики Узбекистан) и Соглашением Правительства государств — участников Содружества Независимых Государств от 20.11.2009 «О Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств» (для Республики Азербайджан).

** Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия «О свободной торговле» (Тбилиси, 03.02.1994). Нота МИД России № 1968/4дснг от 16 марта 2010 г. (О применении тарифных преференций).

*** Решение Коллегии ЕЭК от 22.01.2019 № 10 (ред. от 18.02.2020) «О преференциальных ставках ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из Исламской Республики Иран и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза». Информация Минской центральной таможни от 21.10.2019 «Товары, происходящие и ввозимые из Исламской Республики Иран».

хождения товара не отвечают требованиям законодательства, то импортер груза не может применить льготу и уплачивает таможенную пошлину по «генеральной» или как еще ее называют «базовой ставке». Однако в течение одного года, при предоставлении подтверждающих документов после выпуска товара, в соответствии с п. 4 ст. 49 ТК ЕАЭС, тарифные преференции могут быть восстановлены в случаях и при соблюдении условий, которые определены Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 22.02.2019 № 64.

Кроме того, в праве ЕАЭС предусмотрено, что в отношении товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию ЕАЭС, могут применяться тарифные льготы в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижения ставки ввозной таможенной пошлины, не носящие индивидуальный характер и применяемые независимо от происхождения товаров.

Исходя из сказанного выше, можно констатировать, что существующему ЕТТ ЕАЭС присущи элементы автономного, договорного и конвенционного тарифов, одновременно. Базовые ставки ЕТТ ЕАЭС, установленные Решениями Совета ЕЭК, харак-

теризует тариф как простой «автономный тариф» [4, с. 56]. А имеющаяся преференциальная система снижения ставок тарифа, установленная дополнительными международными договорами ЕАЭС и отдельными соглашениями о применении режима свободной торговли, позволяют говорить, что по факту ЕТТ ЕАЭС — сложный, с несколькими вариантами ввозных пошлин к товарным кодам, так как содержит элементы «конвенционного» и «договорного тарифа» одновременно, в рамках введенных отдельных списков и перечней. При этом отметим, что основным документом является Решение Совета ЕЭК № 54, который ввел ЕТТ ЕАЭС и в который вносятся изменения в ТН ВЭД и ЕТТ ЕАЭС, имеет структуру «простого» таможенного тарифа с базовыми автономными ставками, т. е. по сути не отражает фактического состояния законодательства.

Все это также не способствует качественному анализу статистики и эффективности принимаемых тарифных мер. В русскоязычных ресурсах практически отсутствуют глубокие обзоры о влиянии таможенно-тарифных мер на внутренний рынок и внешнеторговую деятельность, как, например, это делает Европейский центр международной политической экономики [12].

Рассмотрим далее практику, имеющуюся в зарубежном законодательстве в области организации работы и структурирования информации о таможенно-тарифном регулировании.

Таможенный тариф ЕС. Тариф ЕС по общему принципу состоит из двух основных частей: 1) товарная номенклатура (в основе тарифа положена восьмизначная комбинированная номенклатура (КН) и десятизначные коды общего тарифа ЕС; 2) ставки таможенных пошлин, а также освобождения от пошлин, соответствующие наиболее специфичным товарным группам (подгруппам) в товарной номенклатуре. Тариф ЕС, так же, как и тарифы США, Японии повсеместно используют тарифную эскалацию [26, с. 72]. Электронной web-версией таможенного тарифа является информационная система TARIC — ТАРИК (TARIC — Tarifintegredes Communautés Européennes) [24].

Исходный документ, составляющий основу Таможенного тарифа ЕС, так же, как и ЕТТ ЕАЭС, составлен в форме таблицы. *Первая колонка* содержит коды Комбинированной номенклатуры. Во *второй колонке* содержится описание товаров. *Третья колонка* содержит так называемые автономные ставки таможенных пошлин — ставки, устанавливаемые Сообществом ЕС в одностороннем порядке. В *четвертой колонке* указаны конвенциональные (они же — конвенционные) ставки пошлин, устанавливаемые в соответствии с условиями ГАТТ/ВТО (иногда *четвертая колонка* может в свою очередь подразделяться на несколько колонок, для введения сезонных пошлин). По общему правилу, Сообщество применяет конвенциональные ставки независимо от того, ввозятся ли товары из страны-члена ВТО или из страны, в нее не входящую. Автономные ставки применяются тогда, когда они ниже конвенциональных или когда конвенциональная ставка для данной товарной позиции отсутствует. Однако и автономные, и конвенциональные ставки пошлин могут не применяться в случаях, когда нормы Сообщества предусматривают автономные специальные пошлины для товаров, происходящих из определенных стран, либо в случае применения ставок, установленных международными соглашениями Сообщества. *Пятая колонка* тарифа содержит дополнительные сведения в отношении товаров соответствующей подгруппы, таких как вес, объем, размер и т. п.

Надо отметить, что структура TARIC изначально развивалась не только для введения ввозных пошлин при импорте товаров и статистически; но и содержит дополнительные коды для обозначения особых мер торговой политики (сельскохозяйственные пошлины, антидемпинговые пошлины, меры по контролю за товарами двойного назначения, экспортные возмещения и т. п.). То, что Таможенный тариф ЕС это ввозные пошлины и меры торговли, связанные с тарифом, закреплено в ст. 56–57 Таможенного кодекса ЕС 2014 г.

Кроме комбинированной номенклатуры и ставок таможенных пошлин, TARIC содержит следующие элементы:

- непреференциальные тарифные изъятия и квоты (например, много тарифных квот введено в отношении сельскохозяйственной продукции) [17, с. 61];
- преференциальные (льготные) тарифные меры, предусмотренные соглашениями Сообщества с отдельными третьими странами или их группами (конвенциональные тарифные преференции);
- преференциальные тарифные меры, принятые Сообществом в одностороннем порядке в отношении отдельных стран, групп стран или территорий (автономные тарифные преференции);
- автономные дополнительные меры, снижающие либо устраняющие таможенное обложение для отдельных товаров по причине их природы или конечного назначения (благоприятные тарифные режимы);
- другие тарифные меры, предусмотренные законодательством Сообщества. Например, дополнительные пошлины в отношении продукции отдельных стран и союзов.

В настоящее время электронный тариф TARIC для публичного использования открыт в форме структурированного расширенного каталога данных, где реализована возможности поиска (запроса) по коду, слову и стране (см. рис. 1, 2). Поля таблиц TARIC содержат исчерпывающую дополнительную информацию, введенную в справочник к десятизначному коду товаров: ввозные пошлины, преференциальные и непреференциальные тарифные меры; квоты; дополнительные меры нетарифного регулирования и т. п. (см. рис. 2). Таким образом, развитие товарной номенклатуры на уровне десятого знака согласно ст. 57 Таможенного кодекса ЕС полностью подчинено вводимым мерам торговли, что обеспечивает однозначность в применении мер, а в последующем учет, контроль и анализ эффективности их применения.

В соответствии с Договором об учреждении ЕС Постановлением Совета ЕК 1715/90 была обеспечена система передачи данных от национальных таможенных администраций в Европейскую комиссию. В данном постановлении также отмечено, что участники ВЭД из разных стран ЕС должны иметь возможность на равных условиях получить информацию о правилах от таможенных администраций, а также пояснения к ним об условиях доступа на рынки таможенного союза, тем более что в разных странах эти правила могут отличаться. Развитие единых централизованных сервисов явилось следствием базовых принципов учреждения ЕС, где участникам ВЭД должно быть гарантировано всестороннее информационное обеспечение их деятельности, а таможенным администрациям облегчение работы и единообразие применения правил, так как значительные искажения в практике в зависимости от государства-члена, в котором они работают, несовместимы с надлежащим функционированием таможенного союза.

Другим примером является **Таможенный тариф США — Harmonized Tariff Schedule (2020 Revision 26)** [19]. По мнению Хансена, уже более пятидесяти лет Таможенный тариф США отвечает интересам частной собственности и ответственен перед обществом одновременно [18, с. 527]. Таможенный тариф США по общему подходу также состоит из двух основных частей: товарная номенклатура и ставки таможенных пошлин (см. рис. 3).

Первая колонка содержит коды номенклатуры на уровне до 8 знаков, во второй колонке — дополнительные коды для статистических целей. В третьей и четвертой колонках содержатся соответственно описание и дополнительные единицы измерения товаров. Пятая и шестая колонки, объединенные названия ставки пошлин «1» (базовые «General» и специальные «Special»). В колонке базовые «General» — содержатся ставки РНБ для товаров, в отношении которых не имеется права на специальный тарифный режим, так называемые автономные ставки таможенных

Legal Notice | Contact | Search | English (en)

TAXATION AND CUSTOMS UNION

European Commission

European Commission > Taxation and Customs Union > Databases > TARIC > Measures

User Guides, Information and Downloadable data: [Info]

Help | What's new? | Information | FAQ

TARIC Consultation

Last TARIC update: 12-11-2021
Download latest daily update: 12-11-2021

Measures | Geographical areas | Regulations

Search by goods code and geographical area

Goods code [Browse] | Origin/destination

[Advanced search]

Retrieve Measures

The current reference date for the query is 15-11-2021 [Change the reference date]

Top

Рис. 1. Пример официальной страницы Общего таможенного тарифа ЕС (TARIC)
Fig. 1. Example of the official page of the EU Common Customs Tariff (TARIC)

Источник: TARIC Consultation [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/dds2/taric/taric_consultation.jsp?Lang=en (дата обращения: 01.11.2020).

European Commission

European Commission > Taxation and Customs Union > Databases > TARIC > TARIC Measures Information

User Guides, Information and Downloadable data: [Info]

Help | What's new? | Information | FAQ

TARIC measure information [Show all information]

The reference date is 15-11-2021
Last TARIC update: 12-11-2021

Area: Russian Federation - RU
Goods nomenclature code: 0101300000
Measure type:
Order number:
Measure publication start date must be after:
Measure publication start date must be before:
Legal base:

SECTION I LIVE ANIMALS; ANIMAL PRODUCTS

CHAPTER 1 LIVE ANIMALS

0101 Live horses, asses, mules and hinnies : (T16701)

0101 30 Asses

ERGA OMNES (ERGA OMNES 1011)

Import control - CITES (14-12-2019 -) (C0370) **B2117/19**

[Show conditions]

Import control of organic products (01-01-2017 -) (C0408) **B0834/07**

Excluding: Switzerland (CH), Iceland (IS), Liechtenstein (LI), Norway (NO)

[Show conditions]

Third country duty (01-01-2012 -) : **7.70 %** **B1006/11**

All third countries (ALLTC 1008)

Veterinary control (21-04-2021 -) (C0625) **B0632/21**

Excluding: Andorra (AD), Switzerland (CH), Liechtenstein (LI), Norway (NO), San Marino (SM)

[Show conditions]

Рис. 2. Пример официальной страницы Общего таможенного тарифа ЕС (TARIC)
Fig. 2. Example of the official page of the EU Common Customs Tariff (TARIC)

Источник: TARIC Consultation.

пошлин — ставки, устанавливаемые США в одностороннем порядке. Базовые ставки РНБ — «General» — это обычные ставки торговых отношений (NTR — «normal trade relations»), которые применимы к товарам из стран, не имеющих права на специальный тарифный режим. При этом актами Конгресса США разделяется ста-

тус торговых отношений на постоянный (PNTR — «permanent normal trade relations»), как, например, для Чехословакии, Словакии, Венгрии, Румынии, Албании, Болгарии, Камбоджи, Эстонии, Латвии и Литвы; и временный (TNTR — «temporarily afforded NTR treatment»), предоставленный, например, для Азербайджана, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана.

В *шестой колонке* указаны специальные «Special» преференциальные ставки пошлин (конвенциональные), если к товарному коду применимы одна или несколько программ специального тарифного режима. Например, для развивающихся и наименее развитых стран из развивающихся (значение в колонке «A+»); а также ставки, применяемые согласно двусторонним соглашениям о ЗСТ (договорные ставки), например, это ЗСТ с Канадой (в таблице приведено сокращение — «CA») и Мексикой — «MX».

Полная расшифровка значений и сокращений к «шестой колонке» приведена на рис. 4.

Если к товару применяются несколько пошлин (специальных пошлин) в рамках более чем одной программы, то устанавливается самая низкая ставка пошлины, предусмотренная любой применимой программой. Для товаров, у которых нет специальных пошлин, или если страна, в которой был произведен товар, имеющий право на особый режим, не обозначена в качестве страны-бенефициара, в отношении которой действуют преференции, то в отношении таких товаров применяется ставка пошлины, указанная в колонке «1» базовые ставки — «General».

Седьмая колонка тарифа с заголовком «2» — содержит ставки пошлин на товары, импортированные прямо или косвенно, из стран и регионов в отношении которых введены меры в соответствии с нормами Тарифа США, Закона о классификации 1962 г., Закона о расширении торговли 1962 г., Закона о торговле 1974 г. или указов Президента в соответствии с этим, в частности, это Куба, Северная Корея.

То есть для пользователя информация о разных пошлинах, применяемых к одному и тому же товару представлена исчерпывающая, хотя сам Таможенный тариф США опубликован в форме простого каталога данных без web-базы: главы ТН ВЭД опубликованы в форме листов справочника для печати в формате PDF, однако

Harmonized Tariff Schedule of the United States Basic Revision 8 (2021)
Annotated for Statistical Reporting Purposes

1-2 Heading/ Subheading No.	3 Article Description	4 Unit of Quantity	5 Rates of Duty	
			General	Special
0101	Live horses, asses, mules and hinnies:			
0101.21.00	Horses:			
10	Purebred breeding animals.....	No.	Free ¹²	Free
20	Males.....	No.		
	Females.....	No.		
0101.29.00	Other.....	No.	Free ¹²	20%
10	Imported for immediate slaughter.....	No.		
30	Other.....	No.		
0101.30.00	Asses.....	No.	8.8% ¹²	Free (A+, AU, BH, CL, CO, D, E, IL, JO, KR, MA, OM, P, PA, PE, S, SG)
0101.90	Other:			
0101.90.30	Imported for immediate slaughter.....	No.	Free ¹²	Free
0101.90.40	Other.....	No.	4.5% ¹²	Free (A+, AU, BH, CL, CO, D, E, IL, JO, KR, MA, OM, P, PA, PE, S, SG)
0102	Live bovine animals:			
0102.21.00	Cattle:			
10	Purebred breeding animals.....	No.	Free ¹²	Free
20	Dairy:			
	Male.....	No.		
	Female.....	No.		
30	Other:			
	Male.....	No.		
50	Female.....	No.		

Рис. 3. Пример официальной страницы таможенного тарифа США — Harmonized Tariff Schedule

Fig. 3. Example of the official US Customs Tariff Page — Harmonized Tariff Schedule

Источник: Harmonized Tariff Schedule (2020 Revision 26) [Электронный ресурс]. URL: <https://hts.usitc.gov/current> (дата обращения: 01.11.2020).

(b) **Rate of Duty Column 2.** Notwithstanding any of the foregoing provisions of this note, the rates of duty shown in column 2 shall apply to products, whether imported directly or indirectly, of the following countries and areas pursuant to section 401 of the Tariff Classification Act of 1962, to section 231 or 257(e)(2) of the Trade Expansion Act of 1962, to section 404(a) of the Trade Act of 1974 or to any other applicable section of law, or to action taken by the President thereunder:

Cuba	North Korea
------	-------------

(c) **Products Eligible for Special Tariff Treatment:**

(i) Programs under which special tariff treatment may be provided, and the corresponding symbols for such programs as they are indicated in the "Special" subcolumn, are as follows:

Generalized System of Preferences.....	A, A* or A+
United States-Australia Free Trade Agreement.....	AU
Automotive Products Trade Act.....	B
United States-Bahrain Free Trade Agreement Implementation Act.....	BH
Agreement on Trade in Civil Aircraft.....	C
North American Free Trade Agreement.....	CA
Goods of Canada, under the terms of general note 12 to this schedule.....	CA
Goods of Mexico, under the terms of general note 12 to this schedule.....	MX
United States-Chile Free Trade Agreement.....	CL
African Growth and Opportunity Act.....	D
Caribbean Basin Economic Recovery Act.....	E or E*
United States-Israel Free Trade Area.....	IL
United States-Jordan Free Trade Area Implementation Act.....	JO
Trade Agreement Between the United States and Japan.....	JP
Agreement on Trade in Pharmaceutical Products.....	K

Рис. 4. Описание сокращений, приведенных в таможенном тарифе США для колонки «Специальные ставки»

Fig. 4. Description of US Customs Tariff, Abbreviations for «Special» Rates Column

Источник: Harmonized Tariff Schedule (2020 Revision 26).

сами таблицы тарифа имеют дополнительные колонки: все виды ставок пошлин с учетом преференциальной системы по стране происхождения.

Полный список преференциальных соглашений и программ, чьи товары подпадают под действие специальных тарифов и которым может предоставляться специальный тарифный режим, а также соответствующие краткие обозначения таких программ, как они указаны в колонке «Особые» («Special» Rates Column) в Таможенном тарифе США, приведены в табл. 2.

Выделение в тарифе отдельных кодов для внутривидовых и сезонных пошлин, а также применение сложного многоколонного тарифа позволяет исследователям и государственным органам более четко собирать и анализировать статистику внешней торговли, оперативно анализировать результат от применения тарифных и нетарифных мер регулирования. Результатом такого структурирования информации в тарифе является появление интересных обзоров о «торговых войнах» и их последствиях для экономики и потребителей, как работа Калвина Ченга, Фирдаоса Росли и др. от сентября 2019 г. «США — Китай. Торговая война...» [13, с. 2].

Сезонные пошлины в Таможенном тарифе США учитываются аналогично практике ЕТТ ЕАЭС, когда внутри товарных позиций есть разделение кода ТН ВЭД в зависимости от периода импорта, а соответственно от кода товара изменяется и ставка. Примеры кодов товаров с сезонными ставками: 0702.00.20 (томаты свежие и охлажденные), 0704.10 (капуста), 0705.11 (кочанный салат).

Особенность Таможенного тарифа США в том, что для учета только импортируемых товаров, освобожденных от ставок ввозной пошлины и НДС, задействованы группы 98–99.

В частности, эти группы активно используются для выделения отдельных кодов для сельскохозяйственной продукции, в отношении которой есть разные соглашения с третьими странами о льготных ставках и введены количественные ограничения (квоты). Описания правил применения ставок приведены в гл. 98, подразд. XXII, прим. 24 и 25 к Таможенному тарифу США; и гл. 99, подразд. XV, прим. 4–14 США Согласованного тарифного плана (HTS)¹.

¹ Quota Bulletins [Заголовок с экрана] / U. S. Customs and Border Protection [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbp.gov/trade/quota/bulletins>; URL: <https://www.cbp.gov/trade/quota/bulletins/qb-21-104-2021-cafta-agriculture> (дата обращения: 01.11.2021).

Сводная система тарифных преференций в таможенном тарифе США
 Table 2. Consolidated system of tariff preferences in the US Customs Tariff Page —
 Harmonized Tariff Schedule)

№ п/п	Соглашения и программы, в соответствии с которыми может предоставляться специальный тарифный режим /Programs under which special tariff treatment may be provided	Краткие обозначения для преференциальных тарифных режимов как они указаны в колонке «Особые» тарифа / Corresponding symbols for such programs as they are indicated in the «Special» subcolumn
1	2	3
1	Generalized System of Preferences	A, A* or A+
2	United States-Australia Free Trade Agreement	AU
3	Automotive Products Trade Act	B
4	United States-Bahrain Free Trade Agreement Implementation Act	BH
5	Agreement on Trade in Civil Aircraft	C
6	North American Free Trade Agreement	
7	Goods of Canada, under the terms of general note 12 to this schedule	CA
8	Goods of Mexico, under the terms of general note 12 to this schedule	MX
9	United States-Chile Free Trade Agreement	CL
10	African Growth and Opportunity Act	D
11	Caribbean Basin Economic Recovery Act	E or E*
12	United States-Israel Free Trade Area	IL
13	United States-Jordan Free Trade Area Implementation Act	JO
14	Trade Agreement Between the United States and Japan	JP
15	Agreement on Trade in Pharmaceutical Products	K
16	Dominican Republic-Central America-United States Free Trade Agreement Implementation Act	P or P+
17	Uruguay Round Concessions on Intermediate Chemicals for Dyes	L
18	United States-Caribbean Basin Trade Partnership Act	R
19	United States-Morocco Free Trade Agreement Implementation Act	MA
20	United States-Singapore Free Trade Agreement	SG
21	United States-Oman Free Trade Agreement Implementation Act	OM

1	2	3
22	United States-Peru Trade Promotion Agreement Implementation Act	PE
23	United States-Korea Free Trade Agreement Implementation Act	KR
24	United States-Colombia Trade Promotion Agreement Implementation Act	CO
25	United States-Panama Trade Promotion Agreement Implementation Act	PA
26	Nepal Preference Program	NP
27	United States-Mexico-Canada Agreement	S or S+

Также товарные субпозиции 9801.00.10 — 9823.53.06 используются для декларирования товаров, ввозимых беспошлинно, при соблюдении условий, описанных в Основных примечаниях к тарифу (General Notes) и примечаниях к гл. 98¹. Это различные группы товаров, ввозимые в льготных процедурах, в том числе временно, также для научных, культурных, образовательных и технических целей правительства, международных и дипломатических организаций, товары частных лиц и сотрудников консульств и т. п. Например, позиция 9801.00.10 применяется для товаров, ввозимых в процедурах реимпорта, в том числе после их вывоза для ремонта за пределами США, переработки, временного вывоза в пределах трех лет. Например, позиция 9801.00.25 применяется для реимпортированных товаров, в отношении которых пошлина была уплачена при предыдущем ввозе, если они были вывезены в течение трех лет после ввоза, и повторно импортированы без увеличения их стоимости, без иных улучшений в неизменном состоянии, а также если причиной ввоза является их несоответствие образцу или спецификациям, и т. д.

Позиция 9803.00.50 применяется для контейнеров и комплектующих для их ремонта, оборудования и материалов, являющихся инструментами для международных перевозок грузов.

Также в гл. 98 даны описания и особенности применения ставок в рамках разных соглашений США о торговле. Например, подразд. XXII дает пояснения о тарифных правилах в рамках соглашений США о зонах свободной торговли со странами: Сингапур, Чили, Доминиканская Республика, Марокко, Бахрейн, Оман, Перу, Корея, Колумбия, Панама, Мексика, Канада (SUBCHAPTER XXII «Provisions established pursuant to free trade agreements»). В частности, преференциальные товары из Сингапура, имеющие преференциальную ставку, декларируются в позиции 9822.01.25 и перечислены в прим. 2 в подразд. XXII к разд. 98. Товарная позиция 9822.03.02 применяется для товаров, ввозимых по внутриквотной ставке (беспошлинно), в отношении изделий из хлопка и волокна из Марокко, а размер квоты для товарной позиции 5201 приведен в прим. 7 в подразд. XXII к разд. 98.

Результаты

Выше представленный материал подтверждает, что система таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС представляет собой не только сам ЕТТ ЕАЭС, но и груп-

¹ Chapter 98 Special classification provisions Notes / Harmonized Tariff Schedule (2021 Basic Revision 8) [Электронный ресурс]. URL: <https://hts.usitc.gov/current> (дата обращения: 01.11.2021).

пировки норм, устанавливающих систему предпочтений в рамках многосторонних и двусторонних соглашений.

Обобщенная схема структурных элементов Таможенного тарифа ЕАЭС представлена на рис. 5.

Структура таможенного тарифа включает элементы Товарной номенклатуры, а именно:

- ОПИ — основные правила интерпретации (правила: 1, 2а, 2б, 3а, 3б, 3в, 4, 5а, 5б, 6);
- непосредственно саму номенклатуру товаров, состоящую из разделов, групп, подгрупп, товарных позиций, субпозиций, подсубпозиций;
- Примечания к ТН ВЭД (общие, к субпозициям, дополнительные);
- Примечания к ТН ВЭД ЕАЭС (документы федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) для подтверждения целевого назначения товара, например, отмеченные ссылкой «1»);

СТРУКТУРА ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА ЕАЭС

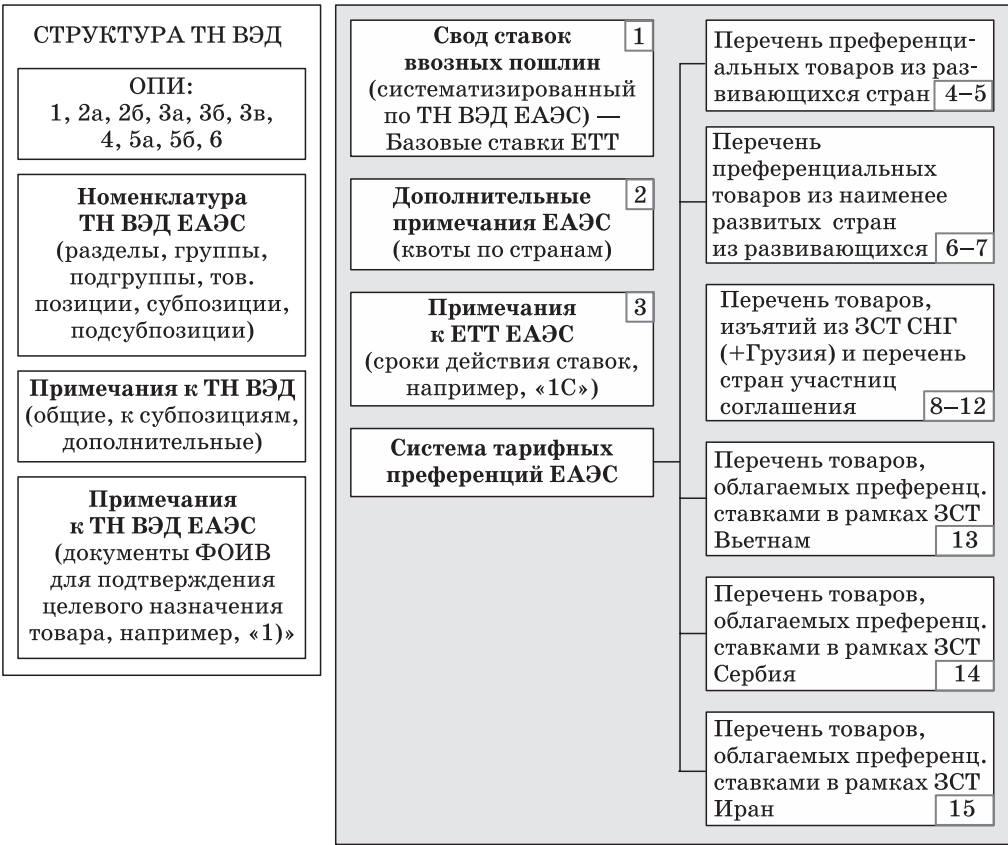

Рис. 5. Обобщенная схема структуры Единого таможенного тарифа ЕАЭС

Fig. 5. Generalized scheme of the structure of the Unified Customs Tariff of the EAEU

Примечание автора: в блоках типа [1] приведено оценочно количественно формализованных перечней данных, связанных с товарной позицией ТН ВЭД (вплоть до 10-ти значного кода), которые необходимо учитывать при определении ставки ввозной пошлины по ЕТТ ЕАЭС.

- а также структурных элементов, составляющих сам тариф и изменения в ставках ввозных пошлин в зависимости от страны происхождения товара (средняя и крайняя правая колонка блоков, рис. 5).

В выделенных блоках схемы на рис. 5 автором оценочно приведено количество формализованных перечней данных, связанных с товарными позициями (от 6 до 10 уровня знаков кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС), которые необходимо учитывать для определения размера ставки ввозной таможенной пошлины согласно ЕТТ ЕАЭС, и их не менее пятнадцати. Конечно, разрабатывая и развивая информационную систему тарифа ЕАЭС, необходимо учитывать и системы законодательства стран — участниц таможенного союза. Так, например, Всемирный банк оценил изменения в ЕТТ ЕАЭС от 2012 г. — как негативные для Казахстана [16].

Уже упоминалось, что для правильной идентификации и классификации товаров существует некоторое количество справочных материалов, имеющих обязательное и факультативное значение для классификации, и соответственно, принятия решений о выборе ставки пошлины и тарифной преференции.

Среди таких вспомогательных материалов к ТН ВЭД ЕАЭС и для классификации выделим:

- 1) перечень решений, затрагивающих вопросы классификации нестандартных товаров Всемирной таможенной организации (Classification Decisions Session of the HSCommittee by WCO). Решения ВТамО на русский язык официально не переводятся;
- 2) пронумерованный список мнений Всемирной таможенной организации (ВТамО) — Компендиум классификационных мнений (Compendium of Classification Opinions by WCO). Одно из последних Решений ВТамО было решение 64-й сессии от сентября 2019 г.¹ Компендиум классификационных мнений ВТамО с 2004 г. на русский язык официально не переводится;
- 3) решения по классификации Комиссии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). На декабрь 2020 г. принято 163 Решения Комиссии ТС/ЕЭК²;
- 4) решения по классификации товаров, принимаемые ФТС России. Официально не публикуются;
- 5) предварительные решения по классификации товаров, принимаемые ФТС России. На декабрь 2020 г. — 2833 шт. Сборник действующих предварительных решений Российской Федерации публикуется на официальном сайте ФТС России³;
- 6) алфавитно-предметный указатель к ТН ВЭД (АПУ) или как его называют «Индекс» (на сайте ВТамО этот инструмент называется «Индекс», последнее издание выпущено к ТН ВЭД 2017 г. и называется «The INNTable 2017»). Русскоязычного аналога к ТН ВЭД ЕАЭС редакции 2012 и 2017 гг. не существует. Последний изданный на русском языке АПУ к ТН ВЭД был подготовлен таможенной службой России (ГТК России) к ТН ВЭД 2002 г. и официально издавался до 2004 г.;
- 7) переходные таблицы к товарным кодам, обеспечивающие информирование о внесении изменений в ТН ВЭД, готовятся заранее при введении очередной редакции ТН ВЭД. В 2022 году планируется новая редакция ТН ВЭД 2022. На сайте ВТамО

¹ HS Classification Decisions [Электронный ресурс]. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/tools-to-assist-with-the-classification-in-the-hs/hs_classification-decisions.aspx (дата обращения: 01.11.2020).

² Решения о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, принятые Комиссией [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/departament/KlassPoTNVED_TS/Pages/solutions.aspx (дата обращения: 01.12.2020).

³ Сборник предварительных решений за сентябрь 2020 года. Действующие предварительные решения Российской Федерации о классификации товаров [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/158501> (дата обращения: 01.12.2020).

этот инструмент называется «Interconnection Table»¹. На официальных ресурсах ФТС России и ЕЭК ЕАЭС данная информация отсутствует.

В табл. 3 проанализированы на актуальность вспомогательные ресурсы, обеспечивающие эффективную работу с таможенным тарифом и товарной номенклатурой, а также обеспеченность ими государственных и общесоюзных ресурсов.

Таким образом, таможенно-тарифное регулирование — это не только ввозные таможенные пошлины, но и тарифные льготы, тарифные квоты [8, с. 245], система преференций, но и методология кодирования товаров, обеспечивающая эффективность применяемых мер.

Отметим, что при всей многофакторности и сложности существующей в ЕАЭС системы таможенно-тарифного регулирования и тарифных преференций ни на официальном сайте ФТС России (<https://customs.gov.ru/>), ни на официальном ресурсе ЕЭК (<http://www.eurasiancommission.org/>) не представлено даже базовой

Таблица 3

**Анализ состояния вспомогательной и справочной информации
к ТНВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС**

Table 3. Analysis of the state of auxiliary and reference information
to the EAEU nomenclature of goods subject to foreign trade and the EAEU CCT

№ п/п	Наименование	Наличие структурирован- ного каталога на официальных ресурсах ЕЭК / ФТС РФ	Обновление информации	Перевод инфо на русский язык
1	ТН ВЭД ЕАЭС Изменения в ТН ВЭД ЕАЭС	Нет	Есть	Есть
2	Пояснения к ТНВЭД ЕАЭС (The Explanatory Notes of the Harmonized System Convention)	Нет	Запаздывает перевод измене- ний	Есть
3	Перечень решений, затрагиваю- щих вопросы классификации нестандартных товаров (Classification Decisions)	Нет	—	Нет офици- альных переводов
4	Компендиум классификационных мнений (Compendium of Classification Opinions)	Нет	Нет, в 2004 г. было последнее издание на русском языке	С 2009 г. Нет офици- альных переводов
5	Алфавитно-предметный указатель к ТН ВЭД (АПУ) и Индексы (The INN Table)	Нет	Нет, последнее издание на русском языке АПУ к ТН ВЭД РФ 2002	Нет

¹ Interconnection Table [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/interconnection-table.aspx> (дата обращения: 01.12.2020).

информации для практической работы с таможенным тарифом и тарифными преференциями; отсутствуют инструкции или разъяснения о порядке работы с тарифом; нет информации о грядущих изменениях и перспективах развития, в том числе изменениях в редакции ТН ВЭД 2022, что не позволяет таможенным администрациям и бизнесу заранее подготовиться и перестроить процессы; отсутствуют истории изменений или редакций ТН ВЭД и ЕТТ.

В частности, на официальном сайте ФТС России¹ есть информация об уплате таможенных пошлин и некоторые нормативные акты о тарифных преференциях, а именно приведены тексты соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ)² с Грузией, Сербией, Ираном, Вьетнамом. Однако, исходя из приведенных норм, так до конца и не понятны вопросы: как точно осуществляется применение ввозных пошлин в отношении товаров из Грузии в текущем году; а также какие страны входят в ЗСТ СНГ, в том числе статус Украины в этом соглашении. Также неоднозначно представлена информация о ввозе товаров из Вьетнама, так как наряду с преференциальными перечнями, введены и триггерные меры. И таких вопросов достаточно много.

Исчерпывающая информация, связанная с таможенным тарифом, скрыта от конечных пользователей и исследователей, а ведь именно они являются ее важными потребителями, а не только контролирующие органы и законодательные органы. Как справедливо отмечают американские специалисты, «чтобы добиться добровольного соблюдения закона, таможенные органы, как вся индустрия сервиса, должны предложить высокий уровень обслуживания» [1, с. 82].

Обсуждение

Исследованием проблем доступа к информации при подготовке таможенного тарифа в работе координационных и совещательных комиссий (советов) при органах власти посвящены труды С.П. Удовенко [25] и Н.В. Дзюбы [9]. Так, в работе С.П. Удовенко и М.В. Кривошекова отмечено: «установленный в нашей стране порядок подготовки предложений по мерам таможенно-тарифного регулирования для ЕАЭС с его характерными чертами (отсутствие доступа значительной части научного, предпринимательского сообщества к материалам, служащим основой для выработки решений; решения принимает узкий круг федеральных чиновников) создает возможности для лоббирования и реализации интересов отдельных бизнес-групп, компаний в ущерб интересам более высокого уровня. В связи с этим сформулировано предложение о необходимости размещения информации о всех этапах подготовки предложений в данной сфере в форме открытых данных в сети Интернет на специализированном сайте, разработку и ведение которого целесообразно закрепить за Минэкономразвития России» [3, с.19].

Выводы

Учитывая, что в едином таможенном тарифе ЕАЭС есть одновременно договорные ставки — это ставки по Договору о ЕАЭС, они же автономные, а также конвенционные ставки ввозных таможенных пошлин (различные многосторонние и двусторонние соглашения, как то: СНГ и ЗСТ) — то использовать для ведения существующих

¹ Уплата таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС. Схема I. Ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/document/text/12952> (дата обращения: 01.11.2020).

² Зоны свободной торговли. Происхождение товара [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/folder/6823> (дата обращения: 01.11.2020).

ющую структуру таможенного тарифа, содержащую только автономный тариф, т. е. «базовые ставки» ввозных пошлин, не только не удобно для потребителей информации, но также и для его сопровождения и развития. Считаем, что ЕТТ ЕАЭС следует развивать, а не пользоваться решениями тридцатилетней давности. Необходимо всесторонне изучить практику, имеющуюся в зарубежном законодательстве в области работы и структурирования информации тарифов, методологию их сопровождения и представления для открытого использования.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что для развития методологии ЕТТ ЕАЭС следует изучать и заимствовать передовой опыт в сфере таможенно-тарифного регулирования. В частности, необходимо всесторонне изучить Европейский интегрированный таможенный тариф (TARIC) и двигаться в направлении создания в ЕАЭС не только исходного регулирующего документа, отражающего фактический сложный многоколонный тариф, но и его электронного аналога, который может быть важным и системообразующим справочным инструментом, как для работы бизнес-сообществ, так и для органов законодательной и исполнительной власти на всех уровнях администраций ЕАЭС. Действующая нормативная база морально устарела лет на тридцать. Поэтапное определение ставки ввозной пошлины, при котором надо работать с более чем пятнадцатью источниками информации, даже при современном уровне информатизации не только не создает благоприятные условия для ведения бизнеса, но и делает систему закрытой для открытого обсуждения спорных ситуаций, усложняет администрирование процессов как на уровне Коллегии ЕЭК, так и в таможенных администрациях. Необходимо создавать предпосылки и предпринимать шаги для развития и внедрения многоколонного принципа формирования Единого тарифа ЕАЭС, а также объединения в единый открытый информационный ресурс все тарифные и нетарифные меры ЕАЭС.

Литература

1. Ершов А. Д., Сизова К. А., Юрицин В. М. Взаимодействие бизнеса и таможни: теория, методология, практика : монография / под ред. А. Д. Ершова. СПб. : РИО СПб. филиала РТА, 2012. 402 с.
2. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2019 году // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (дата обращения: 01.12.2020).
3. Кривошекова М. В., Удовенко С. П. О фрагментарности и «белых пятнах» в исследовании проблематики таможенно-тарифного регулирования в условиях Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики. 2018. № 4 (68). С. 17–19.
4. Удовенко С. П. Таможенный тариф современной России (1993–2005 гг.). СПб. : Архей, 2006. 401 с.
5. Удовенко С. П. Имплементация норм международных договоров в национальные правовые системы (на примере соглашения о Едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза ЕвразЭС) / Таможенные чтения — 2010. Правовая система современной России: состояние, тенденции развития // Сб. материалов межвузовской научно-практической конференции. Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РТА. СПб., 2010. С. 132–139.
6. Удовенко С. П. К вопросу об оценке эффективности применения единого таможенного тарифа в Таможенном союзе ЕвразЭС // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2010. № 1 (35). С. 47–53.
7. Удовенко С. П. Механизм подготовки предложений по мерам таможенно-тарифного регулирования для ЕАЭС: проблемы, пути решения (на примере России) // Проблемы современной экономики. 2019. № 4 (72). С. 22–25.
8. Удовенко С. П. О системном подходе к оценке эффективности мер таможенно-тарифного регулирования в рамках таможенного союза ЕВРАЗЭС // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 243–245.

9. Удовенко С. П., Дзюба Н. В. О проблемах доступа к информации о работе координационных и совещательных комиссий (советов) при федеральных органах власти // Право и государство: культурологическое измерение. материалы III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 171–173.
10. Удовенко С. П., Кузминых Ю. В. Системы тарифных преференций в международной торговле и особенности их предоставления в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 172–176.
11. Федотова Г. Ю. Проблемы применения таможенного тарифа в условиях экономической интеграции // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование. Сборник научных трудов по итогам II национальной научно-практической конференции. 2019. С. 198–202.
12. Bauer M. The Compounding Effect of Tariffs on Medicines: Estimating the Real Cost of Emerging Markets' Protectionism. European Centre for International Political Economy, 2017 [Электронный ресурс]. URL: www.jstor.org/stable/resrep23969 (дата обращения: 01.12.2020).
13. Cheng C. et al. The US-China Trade War: Is Malaysia Benefiting from "Diversions" in US Import Demand? Institute of Strategic and International Studies, 2019 [Электронный ресурс]. URL: www.jstor.org/stable/resrep19606 (дата обращения: 01.12.2020).
14. Commission Implementing Regulation (EU) 2020/1739 of 20 November 2020 amending and correcting Implementing Regulation (EU) 2020/761 as regards the quantities available for tariff rate quotas for certain agricultural products included in the WTO schedule of the Union following the withdrawal of the United Kingdom from the Union, a tariff quota for poultrymeat originating in Ukraine and a tariff quota for meat of bovine animals originating in Canada Select: 6 C/2020/7956 (OJ L 392, 23.11.2020, p. 9–19).
15. Council Regulation (EEC). N 2658/87 of 23 July 1987 on the tariff and statistical nomenclature and on the Common Customs Tariff (OJ L 256, 7.9.1987, p. 1–675) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL%3A1987%3A256%3ATOC> (дата обращения: 01.12.2020).
16. Tarr D. G., NES. The Eurasian Customs Union among Russia, Belarus and Kazakhstan: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed? November 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://freepolicybriefs.org/wp-content/uploads/2012/11/free_policy_brief_tarrnov51.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
17. Grethe H. Development and Status of Agricultural Trade Relations between Turkey and the European Union. In Effects of Including Agricultural Products in the Customs Union between Turkey and the EU: A Partial Equilibrium Analysis for Turkey. Frankfurt Am Main : Peter Lang AG, 2004. P. 53–68 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctv9hj7sw.11> (дата обращения: 01.12.2020).
18. Hansen J. M. Taxation and the Political Economy of the Tariff // International Organization. Vol. 44. N 4. 1990. P. 527–551 [Электронный ресурс]. URL: www.jstor.org/stable/2706852 (дата обращения: 01.12.2020).
19. Harmonized Tariff Schedule (2020 Revision 26) [Электронный ресурс]. URL: <https://hts.usitc.gov/current> (дата обращения: 01.12.2020).
20. History of the EU Customs Union [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/history-eu-customs-union_en (дата обращения: 01.12.2020).
21. HS Classification Decisions [Электронный ресурс]. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/tools-to-assist-with-the-classification-in-the-hs/hs_classification-decisions.aspx (дата обращения: 01.12.2020).
22. Jabbour L., Zhigang Tao, Vanino E., Yan Zhang. The good, the bad and the ugly: Chinese imports, European Union anti-dumping measures and firm performance // Journal of International Economics. Vol. 117. 2019. P. 1–20 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022199618304501> (дата обращения: 01.12.2020).
23. Shepotylo O., Tarr D. Specific Tariffs, Tariff Simplification, and the Structure of Import Tariffs in Russia, 2001–2005 // Eastern European Economics. Vol. 46. N 5. 2008. P. 47–56 [Электронный ресурс]. URL: www.jstor.org/stable/27740084 (дата обращения: 01.12.2020).
24. TARI C Consultation [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/dds2/taric/taric_consultation.jsp?Lang=en (дата обращения: 01.12.2020).
25. Tax crisis and crisis management in the taxation system of modern Russia / Stroiteleva T. G., Gamidullaev S. N., Kuzminikh J. V., Afonin P. N., Udovenko S. P. // Studies in Systems, Decision and Control. 2019. V. 182. P. 161–167.
26. Wang Yu-Ter. On the optimality of escalated tariff structure: a cournot duopoly analysis // The

Об авторе:

Терешенкова Анна Юрьевна, доцент кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; Atereshenkova@gmail.com

References

1. Ershov A. D., Sizova K. A., Yuritsin V. M. Interaction of business and customs: theory, methodology, practice: monograph / edited by A. D. Ershov. St. Petersburg: St. Petersburg branch of RTA, 2012. 402 p (in Rus).
2. Final report on the results and main activities of the FCS of Russia in 2019 [Electronic resource] // Official website of the FCS of Russia. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (accessed date: 01.12.2020) (in Rus).
3. Krivoshchekova M. V., Udovenko S. P. On fragmentation and “white spots” in the study of the problems of customs and tariff regulation in the conditions of the Eurasian Economic Union // Problems of the modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2018. N 4 (68). P. 17–19 (in Rus).
4. Udovenko S. P. Customs tariff of modern Russia (1993–2005). St. Petersburg: Archaeus, 2006. 401 p. (in Rus).
5. Udovenko S. P. Implementation of the norms of international treaties in national legal systems (using the example of the agreement on the Unified Customs and Tariff Regulation of the EurAsEC Customs Union) / Customs Readings – 2010. Legal system of modern Russia: state, development trends // Collection of materials of the intercollegiate scientific and practical conference. Russian Customs Academy, St. Petersburg named after V. B. Bobkov branch of RTA. St. Petersburg, 2010. P. 132–139 (in Rus).
6. Udovenko S. P. on the issue of assessing the effectiveness of the unified customs tariff in the EurAsEC Customs Union // Scientific notes of the St. Petersburg named after V. B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. 2010. N 1 (35). P. 47–53 (in Rus).
7. Udovenko S. P. mechanism for preparing proposals on measures of customs and tariff regulation for the EAEU: problems, solutions (on the example of Russia) // Problems of the modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2019. N 4 (72). P. 22–25 (in Rus).
8. Udovenko S. P. On the systematic approach to assessing the effectiveness of customs and tariff regulation measures within the framework of the Eurasian Economic Union // Scientific notes of the St. Petersburg named after V. B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy [Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii]. 2011. N 3 (40). P. 243–245 (in Rus).
9. Udovenko S. P., Dziuba N. V. On the problems of access to information on the work of coordination and advisory commissions (councils) under federal authorities // Law and the state: cultural dimension. materials of the III International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 171–173 (in Rus).
10. Udovenko S. P., Kuzminykh Yu. V. Systems of tariff preferences in international trade and the peculiarities of their provision in modern conditions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii]. 2016. N 6. P. 172–176 (in Rus).
11. Fedotova G. Yu. Problems of customs tariff application in conditions of economic integration // Theory and practice of state functions and services management. Tariff regulation. A collection of scientific works based on the results of the II national scientific and practical conference. 2019. P. 198–202 (in Rus).
12. Bauer M. The Compounding Effect of Tariffs on Medicines: Estimating the Real Cost of Emerging Markets' Protectionism. European Centre for International Political Economy, 2017 [Electronic resource]. URL: www.jstor.org/stable/resrep23969 (date of the address: 01.12.2020).
13. Cheng C. et al. The US-China Trade War: Is Malaysia Benefiting from “Diversions” in US Import Demand? Institute of Strategic and International Studies, 2019 [Electronic resource]. URL: www.jstor.org/stable/resrep19606 (date of the address: 01.12.2020).
14. Commission Implementing Regulation (EU) 2020/1739 of 20 November 2020 amending and correcting Implementing Regulation (EU) 2020/761 as regards the quantities available for tar-

- iff rate quotas for certain agricultural products included in the WTO schedule of the Union following the withdrawal of the United Kingdom from the Union, a tariff quota for poultrymeat originating in Ukraine and a tariff quota for meat of bovine animals originating in Canada Select: 6 C/2020/7956 (OJ L 392, 23.11.2020, p. 9–19).
15. Council Regulation (EEC). N 2658/87 of 23 July 1987 on the tariff and statistical nomenclature and on the Common Customs Tariff (OJ L 256, 7.9.1987, p. 1–675) [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AL%3A1987%3A256%3ATOC> (date of the address: 01.12.2020).
  16. Tarr D. G., NES. The Eurasian Customs Union among Russia, Belarus and Kazakhstan: Can It Succeed Where Its Predecessor Failed? November 2012 [Electronic resource]. URL: https://freepolicybriefs.org/wp-content/uploads/2012/11/free_policy_brief_tarnov51.pdf (date of the address: 01.12.2020).
  17. Grethe H. Development and Status of Agricultural Trade Relations between Turkey and the European Union. In Effects of Including Agricultural Products in the Customs Union between Turkey and the EU: A Partial Equilibrium Analysis for Turkey. Frankfurt Am Main : Peter Lang AG, 2004. P. 53–68 [Electronic resource]. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctv9hj7sw.11> (date of the address: 01.12.2020).
  18. Hansen J.M. Taxation and the Political Economy of the Tariff // International Organization. Vol. 44. N 4. 1990. P. 527–551 [Electronic resource]. URL: www.jstor.org/stable/2706852 (date of the address: 01.12.2020).
  19. Harmonized Tariff Schedule (2020 Revision 26) [Electronic resource]. URL: <https://hts.usitc.gov/current> (date of the address: 01.12.2020).
  20. History of the EU Customs Union [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/history-eu-customs-union_en (date of the address: 01.12.2020).
  21. HS Classification Decisions [Electronic resource]. URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/tools-to-assist-with-the-classification-in-the-hs/hs_classification-decisions.aspx (date of the address: 01.12.2020).
  22. Jabbour L., Zhigang Tao, Vanino E., Yan Zhang. The good, the bad and the ugly: Chinese imports, European Union anti-dumping measures and firm performance // Journal of International Economics. Vol. 117. 2019. P. 1–20 [Electronic resource]. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0022199618304501> (date of the address: 01.12.2020).
  23. Shepotylo O., Tarr D. Specific Tariffs, Tariff Simplification, and the Structure of Import Tariffs in Russia, 2001–2005 // Eastern European Economics. Vol. 46. N 5. 2008. P. 47–56 [Электронный ресурс]. URL: www.jstor.org/stable/27740084 (date of the address: 01.12.2020).
  24. TARIC Consultation [Electronic resource]. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/dds2/taric/taric_consultation.jsp?Lang=en (date of the address: 01.12.2020).
  25. Tax crisis and crisis management in the taxation system of modern Russia / Stroiteleva T. G., Gamidullaev S. N., Kuzminikh J. V., Afonin P. N., Udovenko S. P. // Studies in Systems, Decision and Control. 2019. V. 182. P. 161–167.
  26. Wang Yu-Ter. On the optimality of escalated tariff structure: a cournot duopoly analysis // The American Economist. Vol. 52. N 2. 2008. P. 72–76. JSTOR [Electronic resource]. URL: www.jstor.org/stable/40657729 (date of the address: 01.12.2020).

About the author:

Anna Ju. Tereshenkova, Associate Professor of the Chair of Customs Administration of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; Atereshenkova@gmail.com